

Гравюрный портрет М.И.Кутузова работы Д. Годби

В обширной иконографии великого русского полководца М.И.Голенищева–Кутузова есть один портрет, который занимает совершенно особое место. Речь идет о широко известном живописном портрете работы Р.М.Волкова (1776–1831), в прошлом извест-ного, ныне полузабытого художника. В начале XIX в. имя Волкова стояло в одном ряду с лучшими портретистами того времени — Боровиковским, Кипренским, Варнеком, Венециановым, Бугаевским–Благодарным, Тропининымⁱ. В настоящее время известны лишь две портретные работы этого мастера — портрет баснописца И.А.Крылова и вышеупомянутый портрет М.И.Кутузоваⁱⁱ. Видимо, этим произведениям Волкова наиболее повезло: первый из них по-пал в собрание ГТГ, второй, после похорон М.И.Кутузова в Казанском соборе С.–Петербурга, был помещен над могилой полководца и находился там, вероятно, в течение всего XIX в. В начале XX в. портрет, будучи собственностью Н.Н.Тучкова, экспонировался на юбилейной выставке, посвященной 100–летию Отечественной войны 1812 г.ⁱⁱⁱ В настоящее время, как известно, портрет принадлежит Музею–панораме «Бородинская битва». На это, в частности, указывает в своей статье Н.М.Пырова^{iv}, которая пишет об этих двух портретах как об одном и том же. Однако здесь мы с ней никак не можем согласиться. Очевидно, что перед нами два совершенно различных портрета. Рассмотрим их внимательнее.

На портрете, который экспонировался на юбилейной выставке «1812 год», Кутузов изображен с лентой ордена св. Андрея Первозванного; на втором портрете — из собрания Музея–панорамы «Бородинская битва» — полководец изображен с лентой ордена св. Георгия 1–го кл. Интересно и то обстоятельство, что нам неизвестно местонахождение портрета, который экспонировался на выставке «1812 год». Казалось бы, он должен был попасть в собрание ГИМ, как и многие другие экспонаты этой выставки. Однако в собрании ГИМ находится совсем другой портрет Кутузова, который довольно близок к портрету из фондов Музея–панорамы и который считается произведением Р.Волкова. На портрете из ГИМа полководец изображен также с георгиевской лентой. Очевидно, перед нами авторские варианты портрета Кутузова, среди которых изначальным, несомненно, является тот, что был на выставке «1812 год».

По мнению специалистов, вариант портрета, написанный в начале 1813 г., — это последнее прижизненное изображение великого русского полководца. Современники считали его наиболее удачным из всех известных тогда изображений полководца. Не случайно знаменитый английский художник Д.Доу использовал именно волковский портрет при создании парадного портрета М.И.Кутузова для Военной галереи Зимнего дворца^v. О популярности волковского портрета говорит и тот факт, что самим автором было сделано в свое время (очевидно, по просьбе заказчиков) несколько его повторений, а точнее — реплик или вариантов, самые известные из которых хранятся ныне в собраниях ГИМ, Военно–исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (СПб.), Павловского дворца–музея, Государственного Бородинского военно–исторического музея–заповедника.

Популярности живописных произведений в то время способствовало и воспроизведение их в гравюре и литографии, тиражность которых и относительная недороговизна делали их доступными разным слоям населения. Однако ничего подобного не произошло с упоминаемым портретом Кутузова кисти Р.М. Волкова. Ни один из известных русских гравюров 1810–х годов не стал утруждать себя воспроизведением этого портрета. Может быть, было вполне достаточно других гравированных портретов Кутузова, таких, например, как работы С. Карделли, сделанных по оригиналам других авторов? Или, может быть, считалось, что портрет, постоянно находившийся на глазах

публики в Казанском соборе, не нуждается в воспроизведении? С другой стороны, волковский портрет, лучший в иконографии М.И.Кутузова как по своим художественным достоинствам, так и по общественно–политическому звучанию, просто не мог быть обойден граверами. И действительно, буквально через год после кончины полководца появляется на свет его гравированный портрет по оригиналу Волкова, но исполненный, к великому сожалению, не русским, не российским мастером и даже не в России, а на берегах туманного Альбиона.

4 июня 1814 г. в центре Лондона, на углу улиц Бонд–стрит и Брук–стрит, издателем Его Высочества принца–регента Эдвардом Ормом началась продажа портрета фельдмаршала, князя Кутузова–Смоленского, гравированного Годби по живописному оригиналу русского художника Волкова. Об этом гласит авторская надпись под портретом, сделанная на английском языке и опубликованная Д.А.Ровинским в его «Подробном словаре русских гравированных портретов»^{vi}. В связи с этим возникает ряд вопросов, на которые предстоит ответить. И в первую очередь, на следующие: кто такой Годби, что это за мастер и каким образом мог он награвировать живописный портрет М.И.Кутузова работы Волкова?

К сожалению, ни одно из современных изданий энциклопедического характера не дает нам ответа на эти вопросы. Даже в таком авторитетном издании, как «Британская энциклопедия», имя этого гравера не упоминается вовсе. Никаких сведений о Годби не удалось почерпнуть и из общих трудов по истории русского, зарубежного, в частности английского, искусства. Очевидно, впервые его фамилию упоминает известный русский исследователь и коллекционер Д.А. Ровинский в 1872 г. в своем первом издании «Словаря русских гравированных портретов»^{vii}, затем в его втором расширенном издании в 1886 г.^{viii} Причем, в связи с портретом М.И.Кутузова, это следует особо отметить, упоминается лишь фамилия гравера, без имени, т.е. так, как это указано на гравюре, и ни слова о биографии Годби.

Не найдем мы никаких биографических сведений о Годби и в книге А.И.Архангельской, специально посвященной иконографии М.И.Кутузова^{ix}, и в статье Н.М.Пыровой, посвященной гравированным и литографированным портретам М.И.Кутузова из собрания ГИМ^x. Оба автора, описывая живописный портрет М.И.Кутузова работы Р.М.Волкова, ограничиваются лишь упоминанием о том, что он был гравирован Годби. И только в многотомном труде немецких исследователей Ульриха Тиме и Феликса Бекера «Всеобщий словарь художников от античности до современности», издававшемся в Лейпциге с 1908 по 1942 г. и являющемся ныне библиографической редкостью, мы наконец встречаем имя этого представителя знаменитой английской школы гравирования^{xi}. Это, пожалуй, единственное издание, в котором при всей общеизвестной дотошности авторов приводятся весьма скупые биографические данные о Годби. Их хочется привести почти полностью.

Джеймс Годби (даты жизни неизвестны) работал в Лондоне в 1790–1820–х гг., гравировал исключительно в пунктирной технике. Самая ранняя из известных его работ датируется 1791 г. и представляет портрет Э.Снейпа, придворного ювелира короля Георга III, по оригиналу Уитби. Для серии «Виды Италии», изданной в 1806 г. в Лондоне, исполнил 32 раскрашенные гравюры по оригиналам П. ван Лерберга. В дальнейшем исполнил серию «Ранняя флорентийская школа живописи», изданную в 1826 г.; в 1807 г. исполнил несколько гравюр для британского спортивного общества, затем в 1812 г. для серии «Изобразительное искусство английской школы» награвировал памятник Джозефу Ноллекензу и надгробие графа Менсфилда. Из библейских и мифологических композиций авторы называют следующие: «Чудесный улов рыбы» по картону Рафаэля, «Адам, несущий убитого Авеля» (1799 г.), «Выход Каина», «Вакх и Купидон, занимающиеся виноделием». Из многочисленных портретов выделяются портреты

астронома сэра Джона Гершеля, мадам де Сталь, герцога Кембриджского (по оригиналу Ф.Реберга) и Талейрана (по оригиналу Ф.Жерара). Никакой характеристики или оценки произведений Годби не дается, но из простого их перечисления можно сделать следующий вывод: Джеймс Годби был весьма разносторонним гравером, плодотворно воспроизводившим почти все виды и жанры изобразительного искусства. Кстати, в библиографии о Годби авторами словаря упоминается и труд Д.А.Ровинского, т.е. портрет М.И.Кутузова был им, несомненно, знаком, хотя и не назван в перечне работ гравера^{xiii}.

Что можно сказать о творческой манере этого мастера, имея в распоряжении известную нам работу — портрет М.И.Кутузова? Пожалуй, одно — портрет исполнен в лучших традициях английского искусства гравюры, для которого всегда были характерны особая живописность и выразительность, рафинированность, тонкие нюансировки света и тени, тщательность техники исполнения, точность в передаче оригинала. Последнее обстоятельство долгое время настораживало автора данного сообщения при сравнении живописных оригиналов с гравюрой. Даже при поверхностном сравнении, не говоря уже о детальном сопоставлении, можно заметить ряд существенных различий между оригиналами и гравюрой. Возьмем для сравнения оригинал из собрания Музея–панорамы.

В композициях обоих портретов нет различий, даже в деталях, но в рисунке и, соответственно, в трактовке образа наблюдается существенная разница. Если для оригинала, при всей его парадности, характерна реалистическая трактовка — одутловатое, с грубоватыми чертами лица, полная, грузная фигура, какая–то общая тяжеловесность портрета, то в гравюре образ полководца несколько приукрашен — черты лица сглажены, фигура более стройная, подтянутая, в осанке появилось даже некоторое изящество. В итоге образ приобрел возвышенное звучание. Учитывая то обстоятельство, что работы английских мастеров–граверов всегда отличаются добросовестностью, точностью и тщательностью в воспроизведении оригиналов, возникает вопрос: этот ли волковский портрет или близкий ему послужил оригиналом для Годби?

С известной долей уверенности можно утверждать, что Годби никогда не бывал в России, иначе этот факт непременно был бы зафиксирован в истории русского искусства, например, таким скрупулезным исследователем по художникам–иностранцам в России, каким был барон Н.Н.Врангель^{xiii}, или тем же Д.А.Ровинским^{xiv}. С другой стороны, ясно, что известные нам портреты М.И.Кутузова, написанные Р.М.Волковым в начале 1813 г., никак не могли в том же году или в 1814 г. оказаться в Англии, ибо они никогда не покидали пределов России. Следовательно, эти живописные оригиналы были неизвестны Д.Годби. Возникает следующий вопрос: могли ли авторское повторение или реплика, наконец, копия попасть в Англию в то время и послужить оригиналом для Д.Годби? Счастливый случай помог автору настоящей статьи ответить и на этот вопрос.

В 1989 г. во время посещения Воронцовского дворца–музея в Алушке автору любезно была предоставлена возможность ознакомиться с результатами реэкспозиции кабинета М.С.Воронцова. Тогда впервые в экспозицию кабинета был включен небольшой по размерам (40x30 см) живописный портрет М.И.Кутузова, ранее находившийся в запаснике дворца–музея. Из разговора с зам. директора по научной работе А.А.Галиченко стало известно, что этот портрет являлся фамильной реликвией Воронцовых, происходит из коллекции С.Р.Воронцова и повторяет известный тип полководца, созданный Р.М.Волковым. Если учесть, что семейная коллекция Воронцовых состоит из первоклассных произведений изобразительного искусства Западной Европы и России, то вряд ли она могла включать в себя простую копию портрета М.И.Кутузова. Скорее всего, алушкинский портрет является авторской, уменьшенной в размерах, репликой. Такого же мнения придерживаются и сотрудники Воронцовского дворца–музея

^{xv}. Более того, алушкинский портрет наиболее близок к портрету с выставки «1812 год».

При сопоставлении алушкинского портрета с гравюрой Д.Годби наблюдается их полное соответствие, и почти не возникает сомнения в том, что именно этот портрет был гравирован Д.Годби. В связи с этим можно сделать предположение, что после кончины М.И.Кутузова, последовавшей вскоре после создания большого живописного парадного портрета, чрезвычайный и полномочный посол России в Англии Семен Романович Воронцов, проживавший в то время в Лондоне, заказывает Р.М.Волкову повторение портрета. Портрет–реплика доставляется в Лондон, и, видимо, в том же 1813 г. при содействии Воронцова Годби начинает гравировать этот портрет. Если Воронцов был так заинтересован в том, чтобы один из лучших портретов М.И.Кутузова оказался в его лондонском доме, чтобы он был гравирован одним из лучших английских мастеров того времени, то это, конечно, говорит о каких-то особых, близких отношениях между дипломатом и полководцем. Так ли это? Обратимся к их биографиям.

Почти ровесники, С.Р.Воронцов (1744–1832) и М.И.Кутузов (1745–1813) — участники Первой русско–турецкой войны 1768–1774 гг. Летом 1770 г. С.Р.Воронцов в чине подполковника командовал гренадерским батальоном в корпусе Ф.В.Бауера в 1–й армии П.А.Румянцева. В том же 1770 г. М.И.Кутузов получил назначение в ту же армию в должность штабного офицера (капитана). Оба принимали непосредственное участие и отличились в крупнейших сражениях того года — при Рябой Могиле, Ларге и Кагуле^{xvi}. В то время им было по 25–26 лет. На протяжении последующих десятилетий старые армейские товарищи поддерживали дружескую переписку, особенно в то время, когда оба находились на дипломатической службе. Вот, например, выдержка из письма С.Р.Воронцова М.И.Кутузову от 2 декабря 1799 г. из Лондона. «Я весьма сожалею, что обстоятельства лишили меня удовольствия видеть здесь Ваше превосходительство...как старого моего армейского товарища, которого я весьма почитаю и уважаю и с которым возобновить прежнее знакомство и провести несколько времени было бы для меня весьма приятно»^{xvii}. Особый интерес представляют их письма, вероятно последние, написанные друг другу накануне кончины М.И.Кутузова. Из письма М.И.Кутузова С.Р.Воронцову от 23 февраля 1813 г. Калиш: «Милостивый государь мой граф Семен Романович! Отправление сего дня курьера в Лондон дает приятный случай напомнить о себе Вам, покровителю и милостивцу моей молодости. Несколько счастливых обстоятельств, для меня стекшихся в 1812 году, тем более осмеливают меня напомнить милости Вашей, что может быть счастливые происшествия, частью и на меня относящиеся, приятны будут Вам, истинному патриоту...Примите уверение истинного почтения и нелицемерной преданности, с которою навсегда пребуду Вашего сиятельства, милостивого государя моего всепокорный слуга князь Михаил Кутузов–Смоленский»^{xviii}.

Из ответного письма С.Р.Воронцова М.И.Кутузову от 18 марта 1813 г., Лондон: «Любезное и приятельское ваше напоминовение о времени нашей молодости и сотовариществе в полевой службе мне есть столько же утешительно, как и лестно...Вы ...ознаменовали Ваше совершенное познание нрава русского народа, коего свойства, превышая все похвалы, дают оному неоспоримое преимущество над всеми другими, кои прославились в истории света...План сей кампании, толь мудро основанной и толь искусно исполненной, делает Вам бессмертную славу... Радуюсь душевно о Ваших преотличных делах и заслугах и притом признаюсь, что мое восхищение усугубляется, когда вижу, что все сии славные подвиги, сии великие услуги государству суть деяния коренного русского, а не иноплеменного...Прошу Вас, милостивый государь, верить о глубочайшем почтении и искренней привязанности и благодарности, которыми я в рассуждении Вас преисполнен. Сии чувства, кои, конечно, разделяют со мною все настоящие русские, я их чувствую в себе с веселою гордостью, которая делает утешение остатка моей погасающей уже жизни. Вашей Светлости всепокорный слуга граф

С.Воронцов...»^{xix}

После прочтения этих писем и после всего вышесказанного естественным выглядит желание С.Р.Воронцова иметь портрет старого друга, спасителя Отечества. А гравюра Д.Годби с этого портрета должна была способствовать европейской и мировой славе М.И.Кутузова, победителя Наполеона.

Джеймс Годби своей работой внес достойный вклад в иконографию великого русского полководца. Популярность гравюрного портрета М.И.Кутузова работы Д.Годби чрезвычайно велика. Знакомство с образом «Спасителя Отечества» начинается обычно со школьного учебника, в котором, как правило, репродуцируется именно этот портрет. Можно привести множество примеров его публикации в различных изданиях как популярного, так и на-учного характера. В заключение необходимо отметить, что в работе над портретом М.И.Кутузова Д.Годби, как художник–гравер, не был одинок среди своих современников–англичан. В те же 1810–е годы над изображением полководца работали такие мастера, как Кэр Роберт Портер (1781–1842), Джеймс Хопвуд, Балд, Генри Робинсон (1796–1871), Денис Дайтон^{xx}, произведения которых, ставшие уже большой редкостью, хранятся ныне в собрании ГИМ. В последующие десятилетия XIX в. русско–английские художественные связи продолжали крепнуть. Английские художники–портретисты охотно, плодотворно, иногда подолгу работали в России, и среди них такие известные имена, как Джордж и Генри Доу, Томас Райт, Кристина Робертсон.

Отмечая эту яркую страницу в истории россики, необходимо помнить об их предшественниках, стоявших у истоков этой блестящей плеяды английских мастеров. Одно из почетных мест среди них по праву принадлежит незаслуженно забытому Джеймсу Годби.

Примечания

ⁱ Машковцев Н.Г. Искусство перв. пол. XIX в. // Очерки по истории русского искусства. М., 1954, с.80.

ⁱⁱ Ракова М.М. Кипренский // История русского искусства. Т.1. М., 1957, с.335.

ⁱⁱⁱ Пырова Н.М. Гравированные и литографированные портреты М.И.Кутузова из собрания ГИМ // Из истории русской изобразительной культуры. М., 1991, с.152.

^{iv} Там же.

^v Помарнацкий А.В. Военная галерея 1812 г. Л., 1959, с.8; Там же. 1970, с.10.

^{vi} Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравированных портретов. Т.1. СПб., 1886, с.576 (см. там же репродукцию портрета).

^{vii} Ровинский Д.А. Словарь русских гравированных портретов. СПб., 1872, с.34

^{viii} См. примеч.6.

^{ix} Архангельская А.И. Кутузов. М., 1946, с.15. (Сер.: Образы великих русских полководцев в искусстве.)

^x Пырова Н.М. Указ. соч., с.150.

^{xi} Thieme, Ulrich. Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. Begruendet von Ulrich Thieme und Felix Becker. Leipzig, 1921, B. XIV, S.285.

^{xii} Д.А.Ровинский в своем словаре упоминает, кроме портрета М.И.Кутузова, следующие портреты русских деятелей работы Д.Годби: Александра I (копия с гравюры Г. Майера 1814 г. по оригиналу Волкова), П.И. Багратиона (по оригиналу Тончи), вел. кн. Екатерины Павловны (по оригиналу Изабе), Николая I (гравирован во время его визита в Англию в 1817 г.), М.И.Платова (по оригиналу Орловского), Платовой (дочери М.И. Платова, по оригиналу П.Свинына). Подробнее см.: Ровинский Д.А. Подробный словарь..., с. 211, 6, 18, 56, 95, 136, 137.

^{xiii} Врангель Н.Н. Иностранцы XIX в. в России // Старые годы. СПб., 1912. N 7–9.

^{xiv} Д.А.Ровинский в своем словаре (см. прим. 7, с. XXV), к примеру, фиксирует следующий факт: «В 1786 г. прибыл в Петербург английский гравер черной манерой Джеймс Валькер. До 1801 г. он награвировал 30 портретов, не считая аллегорических изображений и гравюр с разных картин, находящихся в Эрмитаже».

-
- ^{xv} Галиченко А.А., Пальчикова А.П. Алушкинский дворец–музей: Путеводитель. Симферополь, 1989, с.22–23.
- ^{xvi} Реяция П.А. Румянцева Екатерине II от 13 июня 1770 г. // Кутузов М.И. Документы. Т. I. М., 1950, с.10.
- ^{xvii} Кутузов М.И. Документы. Т. I. М., 1950, с.497.
- ^{xviii} Кутузов М.И. Сб. документов. Т. V. М., 1956, с.305.
- ^{xix} Там же, с. 442–443.
- ^{xx} Подробнее об этих граверах, создавших портреты М.И. Кутузова, см.: Пырова Н.М. Указ. соч., с.151, 153, 156.